

Вскоре я уже полностью опиралась на него. Даже при попытке оттолкнуть его обеими руками, моя бессильная хватка лишь соскользнула бы.

Каликс крепко обхватил меня за талию одной рукой, а другой обнял за шею, не давая пошевелиться.

Это был первый раз, когда он так вел себя со мной. Обращался со мной так грубо.

Наблюдая за его одержимостью и безумием, мое сердце горело, а на глазах появлялись слезы.

В тот момент, когда слезы, стекающие по щекам, увлажнили его губы, Каликс наконец отпустил меня.

"..."

Я плотно закрыла рот, чтобы не разразиться рыданиями. Я не могла поднять голову. Видеть его было крайне больно. Казалось, что он мучительно разрывает мое сердце.

В тот момент, когда рука, удерживавшая меня на месте, едва ослабла, я оттолкнула его и перевернулась на спину.

"Я не убегу, так что можешь не волноваться," - сказала я, прожевывая слова, пока открывала дверь.

Я вошла внутрь и закрыла дверь, села перед ней и некоторое время плакала.

Сколько бы я не пыталась успокоить себя, слезы не останавливались.

Я не могла полностью довериться ему.

Я никогда больше не смогу поверить в него.

Наши отношения любви-ненависти, которые были извращены до невозможности. До такой степени, что доверия друг к другу почти не осталось.

Было неопишимо грустно и больно, что это невозможно выразить словами.

Когда я вернулась в свою комнату после того, как привела себя в порядок, Уилл ждал меня. Затем он протянул мне бумажный пакет.

"Великий герцог Рочестер обронил это перед отъездом".

"....."

"Летти с Алисой, можешь не беспокоиться".

"Тогда... Я пойду. Тебе нужно немного отдохнуть".

Уилл тихо вышел из комнаты. Его беспрекословное внимание к тому, что он не спросил, что случилось, безмерно тронуло меня. Я села на кровать, прижимая рукава к глазам, которые снова начали слезиться.

Шорох. Я вытащила то, что было в бумажном пакете. А потом....

"Вздых...."

Слезы снова потекли по моим щекам.

Капают, капают, капают. Капли слез непрерывно падали на "вещь". Каликс принес это, потому что хотел показать мне. После нескольких колебаний, я не могла не взять его в руки.

Должно быть, он сотни раз страдал, чтобы довести её до такого состояния. Все ли будет хорошо, если я отдам ей это? Уилл помнит Лару... Должно быть, у него в голове были такие мысли.

-Тогда, если ты это сделаешь... Пожалуйста, всегда оставайся рядом со мной, Лаура. Не оставляй меня, не покидай меня. Всегда.

Было видно, что он не забыл о своем обещании.

"Хнык...хнык!" *непрерывное рыдание*

Я обняла его и зарыдала. Это так же, как мое разбитое сердце, или как его, хрупкое и фрагментированное.

То, что Каликс пытался подарить мне, было маленькой брошью в виде синей птицы из стекла.

Однако, в хрупкой синей птичке была отчетливо видна трещина, как будто она получила непоправимый шрам.

Вспоминая об этом, Шон иногда надевает на себя теневое выражение лица.

Каждый раз, когда это происходило, взгляд Шона всегда был направлен на Уилла.

По словам Алисы, мать Уилла, жена Шона, умерла, как только родила их ребенка.

Шон, оставшись один с ребенком, воспитывал Уилла с предельным вниманием. Как самое дорогое сокровище мира.

Чтобы его драгоценный ребенок, и попал в такую ситуацию, Шон, должно быть, на мгновение ошибся в своих суждениях.

Неважно, насколько хорош человек. У каждого всегда будет темная сторона.

'Я понимаю'.

Однако, смотря на Шона, слова о том, что я его прощу, не сходили с моих губ.

Шон сидел напротив меня, не в силах поднять голову и показать мне все лицо. Но я поняла, что он чувствует сожаление и обиду.

Обязательно было отравлять меня? Эти вопросы неоднократно висели на кончике моего языка, а потом исчезали.

С другой стороны, я понимала его. Ведь и я в своей жизни сделал неправильный выбор.

Я вздохнул и сказал.

"Ты даже не оправдывался".

"-----."

Шон аккуратно признал свои ошибки. Но оправдываться, опять же, не стал. Он просто сказал, что ему много раз жаль, то, что он сделал, было постыдно, и что он готов понести любое наказание.

Я только улыбнулся в знак поражения.

Наказание?

Я никогда не думал ни о чем подобном.

Хотя все закончилось на грустной ноте, я уже приняла Шона в свою жизнь как родного. Как я смогу наказать его? Это просто душераздирающе. Тот факт, что мы должны покинуть друг друга, обиженные и раненые.

Я могла только сказать низким голосом.

"Шон. Наказывать тебя - это не то, чего я хочу".

"..."

"Как я могу так поступить с Шоном, с Уиллом? С теми, кто помог мне..."

Это была ситуация, когда мы попали под ось веры, но я не забывала, что я в долгу перед ними.

"Я не позволю этому делу просочиться наружу. Все, что мне нужно, это искренние извинения от Шона".

После того, как Шон некоторое время молча слушал, но, наконец, открыл рот.

"... Пожалуйста, прости меня".

Я горько улыбнулся.

"Похоже, ты искренне сожалеешь, поэтому я больше не чувствую грусти".

Лицо Шона было полно сожаления и вины. Вот почему я знала, что он чувствует себя ужасно виноватым.

"....Это все из-за моей глупости. Я один из тех, кто действительно понимает суть сложившейся у тебя ситуации, поэтому я должен был относиться к тебе гораздо лучше..."

"...."

"Я не знаю, имею ли я право просить прощения. Если ты хочешь обвинить или раскритиковать меня, сделай это. Я также приму любое наказание, которое ты назначишь".

Я покачала головой. Если я буду обвинять его и изливать обиды, это скорее ранит мое сердце.

"Я не знаю, смогу ли простить тебя".

"..."

"Но я понимаю. Я тоже сделала неправильный выбор".

Шон поднял голову и посмотрел на меня. Его серые глаза, похожие на глаза Уилла, были полны вины.

"Поэтому, я постараюсь простить тебя".

"....."

"Потому что я знаю, что Шон на самом деле не плохой человек, а праведный".

Глаза Шона затуманились. Он держал рот закрытым, как будто сдерживая слезы, но вскоре опустил голову. Упавшие из его глаз капли тихо смочили подол его одежды.

"Я.... Правда сожалею..."

"...."

"Прости меня...."

Я сидела неподвижно, пока слезы Шона, наконец, не прекратились.

*